

Михайлов Генрих Александрович

В первые дни войны мой отец из мастера по пошиву обуви переквалифицировался в артиллериста.. Об этом написал командир в письме моей маме и даже сообщил по тем временам секретные сведения: «1010 артиллерийский полк 2 батарея». Позже я узнал все о легендарных "сорокопятках", как любовно по калибру снаряда называли эти противотанковые пушки солдаты. Они представляли серьезную угрозу немецким танкам, но и сами оставались уязвимы, что приводило к очень тяжелым потерям среди наших артиллеристов. Мало кому из расчетов этих "сорокопятки" удавалось выжить. Жизнь измерялась часами. 30 июня 1942 от вражеского снаряда погиб и мой отец, Александр Петрович Михайлов. Воевал он на знаменитом Демянском плацдарме в . В городе Демянске он и похоронен в братской могиле. Его письма с фронта полны оптимизма, веры в скорую победу над фашизмом. Но не случилось ему дожить до победы. Мне назначили пенсию -180 рублей. По военным временам скромные деньги.

Защищали Родину три маминых брата. На разных фронтах, в разных частях, но все воевали героически, имели воинские награды. Один из братьев Сергей Павлович, скончался от ран вскоре после войны. Мой дед - отец мамы, Павел Арсентьевич - участник трех войн: империалистической, гражданской в рядах Красной армии, а в Отечественную прошел все западные страны. Также награждён орденами и медалями.

Отдельная тема - военный госпиталь в здании 30-й школы. Конечно, даже дети, в семьи которых тогда уже пришли скорбные извещения, страстно надеялись, что отец жив, но тяжело ранен или ещё воюет, а сообщить об этом семье по каким-то обстоятельствам не может. И хоть это были наши мальчишеские фантазии, мы, уже «безотцовские», регулярно бегали к госпиталю, когда привозили новую партию раненых. Надеялись на чудо, ждали, что хоть кто-то из прибывших, - хоть один, ухватит какого-то вихрастого из нас и закричит на всю вокзальную площадь: "Сын, а я всю войну тебя искал!". И оба крепко-крепко обнимут друг друга. Такого не случилось ни разу...